

1 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, день

Мист с интересом оглядел так неожиданно появившегося собеседника. На вид ему было лет тринадцать, и, если переодеть его в одежду попроще, получился бы совершенно обычный деревенский мальчишка. Однако его выдавали глаза. Немного подумав, вампир бросил все собранные ножи под ноги убийце.

— Ну, раз они твои — забирай, — пожал плечами вампир, подметив, что сумел удивить незнакомца. Тот задумчиво переводил взгляд с него на упавшие ножи и обратно. Наконец выдал:

— Ты испачкал их! А за это можно и убить! — широкая улыбка на его лице не отвлекла вампира от внезапно размывшейся руки, и он вовремя отступил на шаг назад. Нож, который, судя по силе броска, должен был добраться до сухожилия вампира прямо через кость, воткнулся в землю.

— Увернулся? Ладно! — юноша с интересом смотрел на вампира, наклонив голову. — С тобой, должно быть, весело играть!

— Любишь играть, поэтому и целился в ногу? Странно, для профессиональных убийц подобное обычно не характерно, — вампир одним движением выдернул нож из земли и послал в полет. Раздался металлический звон, и оба ножа упали на землю. — Или ты уже расправился с остальными всадниками, и теперь у тебя появилось свободное время?

— Х-ха! Не твоего собачьего ума дело! Но ты наблюдательный, это... забавно, — мальчишка растянул последнее слово, а затем внезапно бросил сразу три ножа. Не желая раньше времени пугать собеседника, вампир просто уклонился, дав ножам улететь куда-то в лес.

— Ну вот, из-за тебя мне их теперь придется долго искать! — недовольно прокомментировал мальчишка, тем не менее, продолжая посылать в полет все больше ножей. Вампир молча уклонялся, словно в танце — шаг назад, шаг влево, шаг вперед, шаг вправо. Когда же он в очередной раз сделал легкий пируэт, юноша внезапно оказался в опасной близости — потратив ножи, он схватился за кинжалы и сейчас пытался дотянуться одним из них до артерии. Желая слегка приструнить наглеца, вампир легонько махнул рукой — по лесу раздался звук смачной оплеухи, а мальчика откинуло на пару метров назад. Однако результат оказался неожиданным.

Вместо того, чтобы оторопело сидеть на земле и потирать покрасневшую щеку, юноша лизнул свою ладонь, оставив на ней красный след — кажется, он прикусил язык.

— К-кловь? М-моя кловь? И-и-и-и! — он сжал зубы и противно завизжал, вцепившись в вампира безумным взглядом. — Только я могу плоивать кловь! УПЬЮ! УПЬЮ! УПЬЮ!

«Серьезно? Ментально нестабильный ассасин с триггером на переход в берсеркера? Очень «интересная» комбинация», — промелькнуло в голове у вампира, когда он уходил от удара в

горло. Следующие несколько минут Мист с легкостью уклонялся от атак обезумевшего мальчишки, в то же время внимательно за ним следя. И чем дольше он наблюдал, тем сильнее убеждался в своих догадках. А пара капель крови окончательно их подтвердила.

Кровь выделялась горечью во вкусе — чуть слабее, но такой же, какая была и у эльфийки с тифлингом. И пусть ее не было в крови Альвиры или того мага-мошенника, вампир еще тогда понял, что умудрился вкусить местной маны. Вот только если у двух бывших пленниц ее наличие объяснялось татуировками, работающими как накопители, в случае с человеческим мальчишкой вампиру пришел в голову только один правдоподобный вариант — кто-то так настойчиво пытался модифицировать его тело, что остались столь заметные следы. Впрочем, Мист отметил, что в физическом плане такая модификация была вполне успешна — мелкий стервец кружился вокруг него со скоростью, почти равнявшейся скорости зверодевушки в людской форме — то бишь лимиты обычного человеческого тела он уже преодолел. Теперь же вампиру страстно хотелось узнать, является ли ментальное состояние подопытного побочным эффектом, или же наоборот — первичные тесты проводились на тех, кого не жалко. Вот только сделать это сейчас не представлялось возможным — поддерживать разговор юноша оказался напрочь, а лезть в голову безумцу было практически бесполезно. Оставалось только искать встречи с кем-то более уравновешенным, а потому вампир просто повесил на юного ассасина метку и принялся ждать.

Прошло почти восемь минут, прежде чем юноша показал первые признаки усталости и беспокойства. Выбрав момент, вампир провел серию легких пощечин и закончил бой ударом раскрытой ладони в солнечное сплетение — этого хватило, чтобы отнести безумца на несколько метров назад и надолго выбить из него дух. Роняя сопли и слюну, убийца силился подняться с земли, а потому оказался на всех четырех конечностях. Уставившийся на вампира с ненавистью в глазах, он напоминал бешеного зверя.

— Я... хре-е-е... еще вернусь... хре-е-е... и убью... хре-е-е... тебя! — сбитое дыхание осложняло речь, но суть была прекрасно понятна. В противовес безумным глазам юноши, глаза вампира смотрели с холодным любопытством ученого, которому внезапно попался особо интересный экземпляр. Ухмыльнувшись, вампир поднял с земли несколько ножей, которые и отправил в сторону мальчишки — конечно же, не на убой — просто корректировал траекторию побега, чтобы он случайно не выбежал на лагерь. Кровавая метка — под столь громким названием скрывались несколько капель крови на волосах — была размещена, и теперь, если «зверек» где-то задержится надолго, у вампира будет представление как минимум о его «лежбище», а в случае удачи — и о главном «логове».

Довольный собой и случайной встречей, вампир прошел по дороге вперед — там оказалось еще несколько трупов, но, судя по отпечаткам копыт, большей части отряда все же удалось уйти. Припомнив, выглядел ли юноша вначале удовлетворенным, вампир решил, что да — а потому поставил на яд. Что же касается трупов, вампир рассудил здраво — возвращаться за ними в ближайшее время никто не будет, а местным волкам вряд ли понадобятся доспехи или одежда. Зато полный сет рыцарских лат в любом случае можно будет пристроить за немалое количество монет. Так что через полчаса к общему бассейну отправилась еще одна кровавая платформа, нагруженная как металлоломом, так и всякой мелочевкой, найденной при рыцарях. Мысленно прикинув общий вес своего скарба, большую часть которого, естественно, давали магические двери из подземной тюрьмы, вампир только хмыкнул. «Когда Мирия в следующий раз спросит меня, почему мы так медленно летим, можно будет удивить ее цифрой

в триста тонн, и это без учета веса самой крови», — мелькнуло у него в голове, пока руки сами собой укладывали в сумку рыцарские амулеты. Последние он взял, даже несмотря на возможную привязку к хозяину и их опасность, ибо самой Альвире в процессе восстановления ее запасов очень не везло — даже не считая истории с «выгодно» приобретенной брошкой, два из девяти купленных камней оказались подделками. Причем настолько отменного качества, что обнаружить это смог только дворф, который потом еще долго смеялся, заявив, что это были самые качественные подделки, которые он видел в своей жизни.

— И что там было? — первой же поинтересовалась Мирия, стоило вампиру приземлиться в центре лагеря.

— Нападение хорошо подготовленных наемных убийц на конный отряд, явно принадлежавший какому-то дворянину, — пожал плечами вампир, не особо вдаваясь в детали. — К тому моменту, как я туда прибыл, и те, и другие уже разбежались, а догонять их я не стал. Зато собрал амулеты с трупов — держи, передашь подруге.

Упоминание благородных избавило зверодевушку от вопроса «почему?», так что вскоре лагерь был собран и движение в сторону столицы возобновилось. Дни, отведенные вампиром Рейлиху на исполнение плана, уже подходили к концу, а потому смысла дальше затягивать встречу с королем не было. Вампиру осталось только предупредить о своем плане спутников — ну или, по крайней мере, о большей его части — некоторые сюрпризы стоило оставить под конец.

— Вот вроде я сижу за королевским столом в полном облачении и при свете дня, а чувствую себя, как нагая девица из портового квартала посреди ночи — затраханной! — не убирая дежурную улыбку с лица, прошептала принцесса достаточно громко, чтобы быть услышанной братом и его невестой. Справа раздался приглушенный смешок, слева — столь же тихий вздох: оба мага с превеликим удовольствием покинули бы прием и вернулись к своим исследованиям, но они вынуждены были терпеть, так же, как и она. По случаю очередного ежемесячного и бессмысленного празднества в королевском замке вновь собралась скучающая знать, едва ли не половина которой являлась мужчинами свободными — проще говоря, ее головной болью. Ибо хоть принцесса и отшила многих из них уже не один раз, упрямцы все равно продолжали вертеться при дворе, видимо, надеясь на чудо. Статус же заставлял ее поддерживать предложенные разговоры и запрещал вызывать на дуэли каждого второго, как бы ей этого ни хотелось.

— Ох, Великий дракон... Слово даю, если найдется хоть один, кто пообещает мне вольную от всей этой придворной свистопляски — я перед ним ноги прямо тут раздвину, не пожалев платья, а завтра и под венец пойду, — в бессильной злобе прошипела Валькалия, когда очередной вдовец с внуками ее возраста обслуживал ей руку. На этот раз ее услышал в том числе и король, который гневно сверкнул взглядом. Принцесса тут же сверкнула в ответ — да так, что король немного стушевался, после чего уже по-отечески подмигнул, слегка наклонив голову, что означало: «Потерпи еще немного». Вздохнув, принцесса с улыбкой повернулась к очередному графу, учтиво подала ладонь и развесила уши. Она терпела.

Когда первая часть банкета, предписывающая выражать уважение королевской семье, наконец закончилась, Валькалия с наслаждением выдохнула. Теперь можно было просто посидеть молча, оправдывая свое нежелание танцевать трапезой. А заодно послушать сплетни. Обычно, перечень тем был стабильным: земли, охота, измены, мода, деньги, дуэли, магия, интриги,

власть. Однако сегодня большинство разговоров вращалось около главной новости прошедшего месяца — вероломного нападения на новоиспеченного герцога Думрианского и обстоятельствах его смерти. Еще бы — не часто герцоги оказываются распяты и сожжены прямо на родословном гобелене в собственном замке. А то, что пропала казна и пленницы, только подливало масла в огонь. Версий же было великое множество, и чем дольше шло обсуждение, тем невероятнее они становились. Ведомая интересом, принцесса прислушалась к разговору герцогов, по статусу расположившихся недалеко от королевского стола.

— Вот посмотрите, у одного из родственников в друзьях окажется парочка умелых магов! — втирал толпе умудренный жизнью герцог Маскравинский, на седой голове которого виднелась проплешина.

— То, что маги тут замешаны, и так ясно всем. Но сдается мне, что дело совсем не в родне — никто из них не решился бы на такое мероприятие всего через месяц. Тут, как я подозреваю, случай более личный, интимный даже, так сказать. Слухи ходили, что герцог будто с цепи сорвался и тащил в замок девиц едва ли не с улицы. Поди, нарвался на женушку какого мага, вот тот друзей собрал и ответил, — степенно разглагольствовал герцог Истмонтский, поглаживая пышные усы.

— Э, как вы все упростили, уважаемый! А я все же подозреваю некий заговор — слишком уж лакомой целью был мальчишка. Вот только не одними магами дело обошлось! Наверняка, — герцог Гранчвинский важно поднял палец, — были там замешаны и члены «Невидимой Руки»!

— Ох, увольте! — герцогиня Тернувольская с легким раздражением закрыла веер лишь затем, чтобы вновь раскрыть его секундой позже. — Давайте не приплетать сюда еще и эту полумистическую организацию. Лучше вспомните те развратные увлечения, в которых, по многочисленным слухам, участвовали ныне покинувшие нас герцог и герцогиня. Я говорю про их зверинец — неужели вы все забыли, что пленники тоже пропали? Кто-то точно знал, что они там имеются, и пока стража отвлекалась на казну и пожар — освободил их. Как я слышала, всего за месяц до этого в замок поступила эльфийка — а если у вас есть хоть пара родственников в Катервенде или Вейфгладе, вы наверняка осведомлены об их мстительности. Да и магией они владеют отменно.

Для полноты картины мнений высшего дворянства не хватало только двух герцогов — Строрентийского и Думрианского, но у обоих были уважительные причины для отсутствия — первый был тяжело болен, как и принято в его преклонном возрасте, а второй — непоправимо мертв. Разговор же за столом пошел по кругу, а потому принцессе быстро надоел. Тем более, что ее внимание привлек граф Молкиз. Как самый высокий по статусу, находившийся в замке на момент смерти своего сюзерена, он вначале де-факто, а не так давно и де-юре принял статус временного регента. После чего и был приглашен на этот банкет, чему он сейчас откровенно радовался, пользуясь повышенным вниманием на полную.

— ...и вот я очнулся одним из первых и увидел, как огромный столб огня пожирает замок моего лорда. Сказать по правде, из-за дыма было не продохнуть, так что даже его труп мы рассмотрели только когда все закончилось. А в тот момент я думал только об одном — об огне. Не жалея себя, я принялся будить всех, до кого мог дотянуться — ну не дать же им угореть без сознания? Когда же пришел в себя управляющий, мы уже вдвоем собирали слуг да служивых, и

наказывали им бежать к колодцу — маги в тот момент и лыка не могли связать, не то что заклятий своих! Это уже потом, под конец они прочухались и помогать начали — а до того я лично, вот этими руками, ведра с водой носил! В тот момент я не надеялся ни на что большее, чем благодарность моего сюзерена, но когда мы обнаружили его труп — а вернее, то, что от него осталось — ко мне подошел управляющий и слезно попросил помочь ему разобраться со всей кутерьмой. Ну как я мог отказать? — уже, наверное, кругу по третьему распиался граф. Заметив же, что к нему направляется принцесса, он тут же поклонился в пояс.

— Ваше высочество! Я невероятно польщен вашим присутствием! Чем я могу быть вам полезен? Возможно, вы желаете послушать историю того, кто застал ту ужасную ночь своими глазами?

— О, не стоит повторяться, граф. Прежде всего я просто хотела поблагодарить вас за столь верную службу. Вначале во время пожара, а теперь и взвалив на себя обязанности регента — вы продолжаете быть верным вашему сюзерену даже после его смерти, а это весьма впечатляюще, — принцессе благосклонно кивнула графу, сделав для него этот день незабываемым. — Но мне стало интересно, кто же те, кто осмелился напасть на самого герцога, да еще и в его замке? Слухи ходят разные, но вы-то, должно быть, успели их рассмотреть?

Услышав этот вопрос, окружающие графы одобрительно зашумели — кажется, этой части в рассказе обычно уделялось меньше всего времени. Однако вряд ли нашелся бы кто-то, кто в здравом уме решился бы игнорировать прямой вопрос принцессы, а потому граф Молкиз поклонился еще раз.

— Не осмелюсь лгать вам, ваше высочество — многого я не видел. В первое же мгновение боя я, прикрывая невинную служанку, принял на себя несколько мощных ударов и сотни летящих осколков, а потому какое-то время был недееспособен, — Валькалия отметила, что лицо графа и впрямь было посечено, однако далеко не столь сильно, как можно было заключить по его рассказу. — Но начало я помню — вот мы спокойно сидим на пиру у герцога, а в следующий миг раздается оглушительный звон. Неприятель налетел одновременно и со всех сторон — темно-красные тени метнулись ко всем гостям и принялись их душить, а посреди этого безумства зависло пяток магов, неистово сверкая глазами. Когда же я очнулся, то все уже было в огне — и ни магов, ни теней в поле зрения не осталось. Ну, а дальше я принялся будить всех остальных, ибо ведь не дело же, если они в дыму угорят...

Прежде чем граф начал свой пересказ в четвертый раз, принцесса вежливо восхитилась его мужеством, поблагодарила за службу и поспешно удалилась, сославшись на дела. Для виду пройдясь немного по залу и поболтав с другими гостями, она вскоре оказалась у лавки около стены, где тихо сидел угрюмый мужчина. Валькалия заметила его еще во время рассказа графа — когда речь зашла о противниках, мужчина тотчас же скривился, явно недовольный услышанным. Дважды пройдя мимо лавки, принцесса наконец поймала взгляд незнакомца, и, прежде чем он успел что-либо сказать, указала глазами в сторону небольшого балкончика. Сделав по залу еще один круг, она демонстративно раскрыла веер и вышла подышать свежим воздухом. Уже ожидавший ее мужчина немного неуклюже поклонился.

— Ох, оставьте церемонии, я не за тем вас позвала, — девушка оперлась на перила и прикрыла

лицо веером. Однако поняв, что собеседник не собирается говорить первым, она добавила: — Но все же хотя бы представиться не помешало бы.

— Прошу прощения, ваше высочество. Я не слишком часто бываю при дворе. Мое имя Туст, я маг защиты и один из личных стражей графа. Чем могу быть вам полезен?

— Личный страж? Значит, вы были в ту ночь подле графа, — принцесса покосилась на собеседника. Вблизи стали заметны несколько царапин и ожогов на его лице. — И, вероятно, вам не слишком импонирует его версия событий — оттого вы и скривились, когда он мне ее излагал, не правда ли?

— Его версия событий... имеет некоторые неточности, — тщательно подбирая слова, произнес маг.

— Неточности, превратности, домыслы и гиперболы — это вечные атрибуты рассказов любого дворянина, — фыркнула принцесса. — Говорите свободнее, господин маг. У вас явно есть другая версия событий, и я хочу поскорее ее услышать.

— Как пожелаете, ваше высочество, — Туст кивнул и немного призадумался. — Большую часть событий граф излагал... лишь с небольшой долей гиперболизации — он действительно принял на себя руководство и участвовал в тушении пожара. Однако касательно противника — я сомневаюсь...

— ...что он его вообще видел, ага. Ибо, имея брата-мага, я прекрасно знаю, что никаких темно-красных теней в природе нет. Максимум — это была иллюзия, совмещенная с другим, ударным заклинанием. Так кто же там был на самом деле? Отряд магов? Убийц? Эльфов? — в глазах принцессы загорелся интерес — она даже не заметила, что перебила мага. Тот, впрочем, недовольства не выказал — даже если ему и хотелось отругать девчонку, что была младше него в два раза, сделать этого он не мог — никто не отчитывает принцесс.

— Нет, ваше высочество. Вы можете мне не поверить, так же, как это сделал граф, но я своими глазами видел — нападавший был один. По виду — молодой парень, в черной одежде и при оружии — вот только магии в нем не было ни капли. Но и обычным человеком он уж точно не был. Дело в том, что его оружием была... кровь.

— Кровь? — удивленно переспросила принцесса, на мгновение даже перестав обмахиваться веером.

— Я понимаю, как это звучит, — маг позволил себе кривую ухмылку. — Но, уж поверьте, запах крови сложно с чем-то попутать. И не я один помню это, просто большинство потеряли сознание прежде, чем успели что-то осознать, а остальные предпочитают помалкивать, дабы безумцами не прослыть. Именно потоки крови разбили все окна и набросились на нас по команде того существа. Тем, кто не попал под осколки и был в сознании, кровь окутала голову плотным коконом и не давала дышать. Я сумел продержаться почти две минуты, прежде чем вырубился — и все это время противник просто висел в воздухе и ждал. Хотя, я могу

поклониться, стоило ему захотеть — и мы все лишились бы голов за доли секунды.

— Это звучит...

— ...невероятно?

— ...невероятно и весьма тревожно! — принцесса с силой захлопнула веер. — Даже если и ваша версия не является полностью истинной, такое странное дело заслуживает гораздо большего внимания. Вместо этого банкета стоило бы заняться расследованием, опросить вас — свидетелей...

— Так ведь уже, ваше высочество, — Туст неловко прервал принцессу, заметив, что она куда-то заторопилась.

— Что — уже? — Валькалия недоуменно посмотрела на мага, но внезапно в ее глазах мелькнуло понимание, а в голосе прорезалось усталое раздражение. — Уже был опрос свидетелей и уже ведется расследование, не так ли?

— Именно, ваше высочество. Как только мы прибыли в столицу, нам пришлось встретиться с лордом Кретарским...

— Ах, ну да, конечно, старый змей Арчвельд... но вы этого не слышали, — принцесса покосилась на мага.

Тот сделал удивленное лицо:

— Чего не слышал, ваше высочество?

— Вот и правильно. Э-эх, — Валькалия не удержалась от вздоха, но вслух комментировать его не стала. — В общем, благодарю за рассказ, уважаемый Туст. А сейчас я вынуждена покинуть вас.

— Для меня было честью говорить с вами, ваше высочество, — маг слегка поклонился и придержал дверь. Глядя на идеально ровную осанку уходящей принцессы, он вдруг подумал, что она подобна птице в золотой клетке. Хмыкнув, маг отбросил подобные мысли и вернулся на свой пост — разговоры с принцессой — это, конечно, интересно, но и о своих обязанностях забывать не стоит.

* * *

3 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, утро

Королевский замок Скыйон Вестольг насчитывал уже более семи сотен лет истории. За прошедшие века некогда небольшая крепость, построенная людьми на руинах дворфийского поселения, подвергалась перестройке по меньшей мере каждые шестьдесят лет. За это время внутренняя площадь, огороженная массивными стенами, увеличилась в девять раз, а размеры самого замка — в пятнадцать. Каждое поколение королей старалось привнести нечто новое, постоянно добавляя к уже имеющейся основе дополнительные крылья, флигели, башенки и иные пристройки, что в конечном итоге создало уникальный образ. После всех стараний самых именитых архитекторов дворец представлял собой жемчужину не только столицы Гамельфол, но и всего королевства Фальриет.

Как и следовало ожидать, охраной подобной драгоценности занимались только самые опытные и умелые стражи. Магическая защита дворца могла уберечь его от любых внезапных вторжений и атак. Кроме того, по всему периметру круглосуточно патрулировали королевские гвардейцы и маги — принимали только лучших из лучших. Все они владели необходимыми навыками и настоящим боевым опытом. Все они были ветеранами своего дела. Однако к тому, что они увидели в тот день, не был готов никто.

Первой ласточкой для гвардейцев, дежуривших в тот день на воротах, стал неприятный гул, который, тем не менее, поначалу еще можно было легко списать на разгулявшуюся непогоду — небо было затянуто тучами. Однако гул был слишком постоянным, чтобы не обращать на него внимания, а потому вскоре уже все стражи с неясным беспокойством смотрели на небеса. Именно один из магов и заметил небольшое пятно, стремительно приближающееся ко дворцу. Загодя объявив тревогу, гвардейцы и маги заняли оборонительные позиции, наблюдая за тем, что казалось им неким снарядом. Когда он был уже совсем близко, маги активировали щиты, однако место падения оказалось за границей замка — прямо перед его парадными воротами. Раздался оглушительный гул, а пыль, поднявшаяся от столкновения, на несколько минут лишила гвардейцев нормальной видимости. Когда же воздух унес ее в сторону, все находившиеся около ворот дружно выдохнули — в немалых размерах воронке стоял рыцарь-великан. Ростом никак не меньше двух с половиной метров, он был облачен в белоснежную броню, на которой, несмотря на приземление, не было ни единого пятнышка. Великан стоял ровно и невероятно гордо, сложив руки на гарде огромного меча, воткнутого в землю перед ним. Стоило ему заговорить, как гвардейцы задрожали от мощи его голоса, однако произнес он всего одну фразу: «Я желаю немедленно видеть вашего короля».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/725246>